

В придорожном лагере догорал костер, нежно потрескивали угли. Солнце клонилось к закату, и уже появлялись первые тени, лёгким покрывалом падающие на лес, чей свежий воздух наполнял лёгкие путников. Парень, желавший начать историю, откинулся на ствол дерева и вытянул ноги вперёд. — Послушай, что я тебе скажу, Янзу. Слушай внимательно, — поучительным тоном произнёс он. Выглядел рассказчик как обычный путник, коих можно встретить повсюду: грязная от длительного пути одежда, капюшон плаща, откинутый назад, тёмные сапоги с высоким носком. Яркая выраженная мимика и жесты, которыми он сопровождал каждый раз свои слова, быстро находили внимание слушателей, но сейчас около него сидел только один Янзу. — Эмм... хорошо, — неуверенно произнёс единственный слушатель. Янзу поёжился, чувствуя себя крайне неудобно. Попытался пригладить свои рыжие волосы, словно сидит с красивой дамой, но вызвал лишь повышенное внимание собеседника, хоть тот сразу и отвернулся, рассматривая ожог на руке. Янзу сразу же спрятал руку и замялся еще сильнее.

Этому уродству, как он думал про себя, было много лет. Ещё в детстве, более двадцати лет назад, он открыл в себе дар магии. Огненной магии. Радость быстро сменилась болью, когда Янзу случайно сильно поджёг себе руку и, если бы не маги-целители, спалил бы до основания, в конечном результате могла быть ампутация. Учиться самостоятельно высокому искусству в родном поселении оказалось невероятно сложно. Единственное, что он сумел, это взять под контроль силу, но и это много стоило, ведь раньше, в детстве, один неловкий чих приводил к сильной искре. Пару раз из-за него горели дома, его чуть было даже не убили разъяренные жители, но родители, имеющие достаточное влияние в поселении, спасли от рук толпы. И теперь Янзу держал путь в академию магии имени Эрча-Соо — великого мага древности. Правда, только в отдалённый корпус, куда направляли уж совсем бедных и ничего не знающих магов. Тем не менее, Янзу был горд за свой прогресс, а главное, за то, куда его пригласили. Единственное, о чём он сейчас переживал, так это о путнике, что к нему присоединился. На дорогах не безопасно, в этом Янзу убедился на собственной шкуре. Поэтому путешествовал строго один, остановки делал подальше от дороги, да и вообще, старался нигде не задерживаться и никому ничего не говорить. В итоге, час назад проснулся от голоса неизвестного парня. Тот не отвечал на вопросы. Ничего не рассказывал о себе. Просто травил байки, как сумасшедший, разного рода притчи и всё смотрел на Янзу, словно пытался что-то отыскать. Даже сейчас он продолжал рассказывать очередную притчу и, как видимо и в прошлый раз, будет ожидать логического размышления. — Жил в странах далеких, среди гор высоких, молоденький парень пастух. Он жил в деревеньке, играл на свирели, играл аж захватывал дух. Когда он играл, все кругом замирали, лишь слышно было, как звуки льются нежным ручьём. О том пастушке уже многие знали, и вот он предстал пред самим королем. Долго играл, лилась музыка нежно, словно в небе летят журавли. Они улетают, они тихо плачут, по щекам царя слезы вдруг потекли.

Рассказчик сделал театральную паузу. Посмотрел на небо, почесал глаз, словно и сам заплакал, наяву представив того, о ком рассказывал. — О чудный пастух, — продолжил рассказ парень и изменил тон голоса, представляя короля. — ...Будешь жить в моём замке и целыми днями мне будешь играть. Ты будешь в достатке, ты будешь как в сказке и больше заботы не будешь знать. О добрый король, — теперь он говорил за пастуха. — ...за заботу спасибо. Но мне лишь по сердцу свободная жизнь: люблю свои горы, деревья и звезды, без них мне и дня не прожить. Король рассердился, — парень сделал рассерженный голос. — Как смеешь, пастух ты, как смеешь желание мое отклонить? Схватите его и в оковы закройте, в темнице сырой теперь будешь ты жить! А утром, чуть свет, королю доложили: умер пастух — умер от тоски. На холме лесном пастуха схоронили, а рядом к нему положили цветы. Рассказчик замолчал, дав таким образом Янзу обдумать эту притчу. Последний же смотрел в землю и не очень-то спешил излагать свои мысли. Более того, казалось, что тот прослушал всю историю, находясь мыслями где-то в другом месте. — В чём мораль, Янзу? — оборвал тишину парень. Уголки губ недавнего рассказчика коварно приподнялись. Пальцы упёрлись в землю, медленно идя по кругу, а другой рукой он накинул капюшон. Теперь его лицо скрыла тень, а глаза, что засветились мягким зелёным светом, закрывала ткань. — Я думаю... — задумался собеседник. — Мораль

в том... Внезапно голос Янзу оборвался. Шипы цвета изумруда вырвались из земли, нанизывая его до основания. Тело его поднялось на пару метров от земли, а шипы, словно лианы, окутали тело. — Тэкс, тэкс... колечко, колечко... — пропел единственный путник, оставшийся на этой поляне, и подошёл к труп, с которого стекала кровь. — Ага, вот оно... Отдай, а! — он попытался снять кольцо, но оно не поддавалось. — Ну же, мне нужнее, ты же мёртв, — убийца решил упросить свою жертву отдать драгоценность. — Ну ладно... — угрожающе сказал он и, достав нож, отрезал палец Янзу. Засунув руку в карман, убивший его парень достал записку, потряхнул в воздухе, как бы выпрямляя, а кольцо положил в тряпичный мешочек на поясе.

— Проверим... — пробормотал парень. Цель: Янзу Яширо. Возраст: 26 лет. Внешность: рыжие волосы, рост ниже среднего, серебряное кольцо с черным камнем. На левой руке ожог. Боевые навыки: Владеет магией огня на уровне «ученик». Последний раз наблюдался в Кинеро в поисках каравана «Кинеро — Магнолия». В качестве доказательства оставить кольцо в тайнике и ждать дальнейших указаний в корчме «У Бэна». «Отлично. Первый контракт выполнен. Как там говорила Нати? Никогда не забуду? Да ну, проще простого», — раздумывал убийца. По его пальцам побежали зелёные нити, а записка начала медленно зеленеть, будто бы сгнивая. Труп Янзу постепенно уходил под землю под натиском шипов, а сам неизвестный убийца повернул в сторону выхода на тракт. Больше здесь делать нечего.